

Бурым Злата Александровна

г. Краснодар, МУ ДО «Малая Академия», 10 класс

**Рецензия на спектакль Театра Музыки и Поэзии под руководством
Елены Камбуровой (Москва) «Двенадцать»**

Режиссёр - Иван Поповски

*В последний раз — опомнись, старый мир!
На братский пир труда и мира,
В последний раз на светлый братский пир
Сзывает варварская лира!*

Приглушённый белый свет. Звучит музыка плавная и мелодичная, подходящая более для изысканных дольников, звучащих в "Стихах о Прекрасной Даме", чем для того произведения А.Блока, действия которого сейчас развернутся перед нами на сцене.

Но вот порывом метели сдувает всю нежность, и в музыке появляются тревожные отголоски и фольклорные мотивы. Удивительно, что эта народная «грубость», проходящая лейтмотивом через всю поэму, слышна ещё с первых нот. Постепенно нестройный звук, извлекаемый музыкантами самыми простыми приёмами (один стучит по корпусу гитары, другой бьёт кулаками по клавишам) сливается в единый гул – это шагают Двенадцать. И правда, через несколько мгновений под заданный ритм на сцену выходит двенадцать актёров. Так начинается опера «Двенадцать» композитора Владимира Дашкевича, которую поставил режиссёр Иван Поповски в Театре Музыки и Поэзии под руководством Елены Камбуровой.

Музыка смолкает, а затем повторяется – мелодичность сменяется вновь разноголосым потоком звуков и вычеканенным шагом красногвардейцев.

В этот раз на сцене появляется солистка – Елена Антоновна Камбурова. Сразу стоит отметить подбор костюмов. Актёры на втором плане одеты в одинаковые чёрные кофты и брюки, что подчёркивает единство двенадцати. Так и в поэме мы можем заметить монолитность этих героев, ведь Блок

зачастую не проводит границ между речью одного и другого. На Елене Антоновне же чёрный балахон с красными вставками.

На актёров падает холодный белый, с голубыми отливами свет. С первых минут мы видим, что цветовое решение обыграно удачно, ведь в самой поэме Блока мы видим три основных цвета, которые смотрят на нас с революционных плакатов 20-го века. "Чёрный вечер, белый снег"- с этого контраста начинается сама поэма, а костюмы и освещение помогают визуализировать картину. Красные же вставки на костюме солистки – это и алый цвет огней революции, и цвет Катькиной крови, и красный флаг, который в поэме один из важнейших символов.

Поэма Блока состоит из двенадцати глав, так что заглавие подчеркивает и композиционную составляющую. В спектакле первая глава – это пролог, состоящий из разных голосов. И тут не перестаёт удивлять мастерство Елены Антоновны. Начиная с хриплого, низкого тона, которым она описывает экспозицию, актриса обыгрывает причитания старухи- матушки, завывания ветра, которые проходят лейтмотивом во время всего спектакля, попа, барыню в каракуле, участников собрания и одинокого бродягу. Огромная палитра персонажей, а у актрисы каждый из них звучит по-особенному. Интересно представлен образ попа. На строках: "Помнишь, как бывало, /Брюхом шел вперед, /И крестом сияло Брюхо на народ?" музыкальное сопровождение играет народную мелодию, и волей-неволей, вспоминается некрасовский "несчастливый" поп из поэмы "Кому на Руси жить хорошо", что создает эффект злой иронии.

Прекрасно работают и актёры, поющие в хоре. Им удалось создать образ злого, колючего ветра, проходящего лейтмотивом во всем произведении. А чего стоит фрагмент "Вся власть Учредительному Собранию!!!". Этот парадный, модный лозунг контрастирует с репликами живых, знающими действительность героев, которых сыграла Елена Антоновна Камбурова. Так же ярко противопоставляются, освещённые красными софитами, члены Учредительного Собрания, которые

заигрывающе-шутливым тоном объявляют свои постановления и отправляются преспокойно спать. А ведь их решения для многих жителей станут судьбоносными и лишат этого самого сна.

Мне кажется, что при постановке этой мизансцены режиссёр и исполнители опирались на знаменитые иллюстрации Юрия Анненкова. Так же, как на одной из них, стоят лесенкой одетые в чёрное двенадцать, так же выделены на первом плане белым цветом (а в спектакле – светом) горожане, так же связующим этого пространства является огромный, заменяющий небо, окутанный злой вьюгой плакат "Вся власть Учредительному Собранию!" (а в спектакле визуальная составляющая переходит в звуковую).

Хор в этом спектакле – яркий прожектор, выделяющий своим светом необходимые места сюжета, ведь даже количество белых софитов, соответствует числу и расположению актёров.

"Мы на горе всем буржуям мировой пожар раздуем!" Когда я знакомилась с поэмой самостоятельно, фраза кричалась лозунгом, но в спектакле этот момент слышится по-иному. Затяжная песня с народными мотивами и многократный рефрен спектакля – вот во что превращается этот фрагмент. При этом, повторяясь, этот маленький кусочек "раздувается" тем самым пожаром, а нижний яркий красный свет и верхний белый становятся слепящими, и с каждым повтором сгущаются всё сильнее и сильнее, деля сцену по горизонтали на две части, две противоборствующие стороны, на красных и белых. Такова талантливая работа художника по свету Антона Литвинова.

Есть и ещё одна любопытная деталь. В некоторые моменты Елена Антоновна переходит на крик, хриплый, почти срывающийся на какую-то визгливую ноту. В певческом таланте выдающейся актрисы сомневаться не приходится, но для чего тогда используется такой приём? Ответить на этот вопрос мне помогли слова самого Блока о том, что надо «слушать ту великую музыку будущего, звуками которой наполнен воздух, и не выискивать

отдельных визгливых и фальшивых нот в величавом рёве и звоне мирового оркестра».

Говоря о музыкальном оформлении, которое отличается высокой контрастностью, нужно отметить, как интересно интерпретирован, обыгран текст произведения. Двенадцать солдат стремятся держать чёткий революционный шаг. "Пам-пам, Пам-пам" – этим ритмом спектакль "исхожен" вдоль и поперёк. Но этот нарративный элемент постоянно нарушается лирическими отступлениями: это и голоса отчаявшихся горожан, и любовная драма с кровавым исходом, и стихия вьюги, породившая божественного Тринадцатого, которые звучат совсем по-другому – элегически грустно и мелодично.

Можно назвать композицию постановки «лоскутной», но, на мой взгляд, это неверно. Лоскутная – это когда каждый кусочек сам по себе невнятен, но вместе они складываются в прекрасную ясную картину. А что мы видим здесь? «Рваная» композиция, «частички» которой разлетелись по всему спектаклю и сеют хаос. Но в конце спектакля вся суета сходит на нет, на сцене остаётся лишь солистка – Елена Антоновна Камбурова с распростёртыми, вскинутыми вверх руками, окружённая контурным свечением. Приём абсолютно ясен: ведь и сама поэма имеет мощнейший финал – появление Христа впереди шествующих "без креста" красногвардейцев. Как отметил Юрий Тынянов: «Последняя строфа высоким лирическим строем замыкает частушечные, намеренно площадные формы. В ней не только высший пункт стихотворения — в ней весь эмоциональный план его, и, таким образом, само произведение является как бы вариациями, колебаниями, отклонениями от темы конца». По-моему, именно это понимание текста воплощается в опере.

Адриан Топоров, несколько раз читавший «Двенадцать» коммунарам-крестьянам, констатировал, что поэма остаётся для них «непреодолимой трудностью». Во время первого своего чтения текста поэмы я ощущала себя

в роли этих самых крестьян: осмыслить великий текст Блока мне было очень нелегко.

Но после просмотра спектакля Театра Музыки и Поэзии поэма заиграла для меня новыми красками, несвязные отрывки лирики и частушек, пляшущие свой безумный танец, у меня в голове выстроились в новый, понятный мне рисунок.

Спектакль «Двенадцать» в Театре Елены Камбуровой – это тот взгляд на поэму Блока, который делает её доступной для понимания современным зрителем, но при этом оставляет место для собственных размышлений и интерпретаций.